

⁴ Огаркова Л. Экзаменационная работа по русскому языку и литературе на вступительных экзаменах. 1959 год. 4 л. Архив Свердловского областного педагогического колледжа.

⁵ Первушина С. Экзаменационная работа по русскому языку и литературе на вступительных экзаменах. 1959 год. 6 л. Архив Свердловского областного педагогического колледжа.

⁶ Петрик Л. Экзаменационная работа по русскому языку и литературе на вступительных экзаменах. 1959 год. 6 л.; 1959 год. 6 л. Архив Свердловского областного педагогического колледжа.

⁷ Полянина Л. Экзаменационная работа по русскому языку и литературе на вступительных экзаменах. 1959 год. 4 л. Архив Свердловского областного педагогического колледжа.

⁸ Помазкина А. Экзаменационная работа по русскому языку и литературе на вступительных экзаменах. 1959 год. 5 л. Архив Свердловского областного педагогического колледжа.

⁹ Смирнова А. Экзаменационная работа по русскому языку и литературе на вступительных экзаменах. 1959 год. 6 л. Архив Свердловского областного педагогического колледжа.

¹⁰ Столбова Н. Экзаменационная работа по русскому языку и литературе на вступительных экзаменах. 1959 год. 6 л. Архив Свердловского областного педагогического колледжа.

*Н.К. Файзуллина
(Лянтор)*

**Введение профессионального обучения в
общеобразовательных школах Западной Сибири
в конце 1950-х – начале 1960-х гг.
(на примере Омской, Томской, Тюменской областей)**

Принятый в 1958 г. Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР»¹ предусматривал серьезную перестройку деятельности школы. В соответствии с этим законом Министерством просвещения РСФСР были разработаны новые учебные планы и программы по трудовому обучению. С 1959/60 учеб. г. все школы были обязаны осуществить перестройку учебного процесса на основе новых учебных планов и программ, по которым в два раза увеличивалось время на трудовое обучение и общественно-полезный труд. В 9–11 классах две трети учебного времени отводилось на изучение общеобразовательных предметов, оставшееся время уделялось производственному обучению и производительному труду учащихся. Связь школы с жизнью руководство страны видело в трудовом и производственном обучении, профессиональной подготовке школьников, однако коренного пересмотра программ по общеобразовательным дисциплинам не произошло, что в конечном итоге привело к значительной перегрузке школьников.

Предусматривались обязательные экскурсии на природу, а в старших классах – на промышленные предприятия, в колхозы, совхозы. Выделялось специальное время на общественно-полезный труд. Реформа нацеливала на то, что значительная часть восьмиклассников будет продолжать обучение в вечерних школах рабочей молодежи, приобретая специальность и совершенствуя квалификацию на производстве. Открываемые трудовые политехнические школы с производственным обучением ориентировались на профессиональную подготовку учащихся.

Органы управления народным образованием, партийные комитеты контролировали процесс организации школ с производственным обучением. Исполкомы областных советов депутатов трудящихся обязывали промышленные предприятия, стройки, совхозы, учреждения коммунального обслуживания, торговли выделять рабочие места для прохождения производственной практики. Систематически составлялись планы на перспективу увеличения количества учащихся, охваченных производственным обучением.

Так в исполкоме Омского областного совета депутатов трудящихся был утвержден план подготовки квалифицированных рабочих по профессиям на 1962–1965 г. в соответствии с потребностями в них предприятий, совхозов, колхозов. Каждой школе был определен профиль, база и количество учащихся, которые будут охвачены производственным обучением по годам. Школы области должны были осуществлять профессиональную подготовку на базе 15 промкомбинатов, 2 механических заводов, в двух училищах механизации, мебельной фабрике, на базе 14 колхозов, 42 совхозов².

Начиная с 1959 г. реформа начала проводиться в жизнь в областях Западной Сибири.

В 1959–1963 гг. во многих городах Омской, Томской и Тюменской областей трудовые политехнические школы с производственным обучением успешно готовили учащихся к освоению различных специальностей. Учащиеся 9-х классов сельских школ Омской области обучались специальностям животноводства-механизатора, столяра, тракториста, швеи. Незначительное количество учащихся выбирали профессии воспитателя детского сада, помощника продавца, птичника³. Так, в Томске в 1962/63 учеб. г. учащиеся школ № 43, 45 и 50 проходили производственное обучение и трудились на заводе «Сибэлектромотор», где они готовились по девяти рабочим специальностям: обмотчики, токари, фрезеровщики и другие⁴. Одновременно учащиеся томской школы № 9 готовились как узкие специалисты по профессиям: электросварщики, фрезеровщики, прибористы, токари, микрометристы⁵. На заводе «Сибэлектромотор» учащиеся получали хорошую профессиональную подготовку, так как каждый ученик был обеспечен рабочим местом, инвентарем, при-

способностями для усвоения знаний и выполнению работ по избранной специальности. Для проведения теоретических занятий с учениками были выделены 8 инженерно-технических работников с большим опытом работы. Рабочие разряды присваивались в зависимости от профиля избранной профессии и от усвоения и приобретения навыков учащимися⁶.

В этот же период в Тюмени ученики 21-й и 27-й школ овладевали профессиями токаря, чертежницы, технолога, вязальщицы⁷.

Следует отметить, что в Тюмени существовали проблемы с обеспеченностью школьников рабочими местами на предприятиях города. Этим объясняется перечень специальностей, к овладению которыми готовились старшеклассники ряда тюменских школ. Например, в 1959/60 учеб. г. учащиеся 25-й тюменской школы обучались по специальностям: химики-лаборанты, киномеханики, инструкторы технических кружков⁸.

На предприятиях Омской области учащиеся школ в основном были обеспечены рабочими местами, квалифицированными преподавателями из лучших инженерно-технических работников и мастеров. Омским облюбованной лучшей формой профессиональной подготовки старшеклассников была признана организация производственных участков, действующих на предприятиях⁹. В 1960/61 учеб. г. учащиеся омской городской школы № 65 трудились и проходили профессиональную подготовку в качестве мастеров по производству станков для школьных мастерских. Ими было в течение года изготовлено 90 станков, а доход от их производственной деятельности составил 25 тыс. рублей¹⁰.

Факты, приведенные выше, показывают, что перечень профессий, которыми могли овладеть учащиеся был ограничен. Одним из самых больших недостатков профессионального обучения школьников в тот период было игнорирование способностей и интересов учащихся, отсутствие у них выбора. Зачастую старшеклассникам навязывали освоение одной профессии. Не уделялось должного внимания профориентации учащихся, определение профиля производственного обучения происходило стихийно.

С другой стороны, профессиональная подготовка в большинстве случаев происходила без учета потребностей предприятий и организаций в квалифицированных кадрах. Плановые задания совнархозов по охвату обучением учащихся не выполнялись. Руководители предприятий не желали отвлекаться на создание ученических рабочих мест. Организацией производственного обучения занимались директора школ, которые часто вынуждены были устраивать учащихся на любое предприятие, лишь бы они были заняты¹¹.

В некоторых школах ребята получали специальности, не требующие длительной подготовки¹². Например, на томском заводе ре-

зиновых изделий школьниц в течении трех лет обучали специальности «намазчик резиновой обуви»¹³.

В 1959–1962 гг. шла работа по созданию учебников производственного обучения. В 1962 г. были выпущены опытные образцы по 27 специальностям. Министерство просвещения РСФСР запланировало выпустить в 1962/63 учеб. г. 19 учебников по основным производственным профессиям. К сожалению, учебники массовым тиражом не были выпущены. В результате школы не имели ни учебников по подготовке учащихся определенным специальностям, ни разработанных методик обучения. В результате сокращалось время на теоретическую подготовку школьников и увеличивалось их время пребывания на предприятиях. Безусловно, отсутствие необходимых учебных пособий было связано с поспешностью осуществления профессионализации.

В то же время в конце 1950-х гг. в связи с профессионализацией общеобразовательных школ государственные органы стали поднимать вопрос о трудоустройстве молодежи. Например, на 12 сессии Тюменского горсовета в 1959 г. было принято решение о разработке перспективного плана совместно с отделами народного образования по трудоустройству учащихся, заканчивающих восьмилетнюю общеобразовательную школу, профтехучилища, средние школы с производственным обучением. Было принято решение об установке на предприятиях «брони» приема молодежи на работу¹⁴.

В 1958 году Омский обком КПСС утвердил бронь-распределение десятиклассникам, оканчивающим школу по предприятиям Омского совнархоза: трест № 1 – 275 рабочих мест, трест № 2 – 400, трест № 49 – 460, машиностроительный завод – 50, комбайно-сборочный завод – 150, нефтеперерабатывающий завод – 100¹⁵.

Что касается сельской местности, то в начале 1960-х гг. основной формой профессиональной подготовки учащихся становятся ученические производственные бригады и звенья, количество которых в исследуемых областях увеличивается после принятия «Закона о школе». В Омской области, например, в 1959/60 учеб. г. охват школьников этой формой производственного обучения увеличился до 36 тыс. человек против 18,7 тыс. в 1958/59 учеб. г. В Томской области в 1957/58 учеб. г. функционировало 60 школьных бригад, а в 1961/62 – 85¹⁶.

Именно через деятельность этих форм производственного обучения в сельских трудовых политехнических школах осуществлялась профессиональная подготовка школьников. Например, в Исетской школе в 1960/61 учеб. г. готовили лаборантов молочного дела и трактористов¹⁷. В этом же году в Любинской школе Омской области обучались и трудились специалисты по выращиванию цветочной рассады и уходу за цветами. При этом 12 воспитанников этой

школы были награждены медалями Всероссийской сельскохозяйственной выставки¹⁸.

Однако в сельских школах материальная база для производственного обучения оставалась недостаточной – колхозы и совхозы не закрепляли за учебными заведениями технику и оборудование, так как сами испытывали в ней недостаток¹⁹. В годы «перехода к профессиональной школе» сельские учащиеся испытывали большую перегрузку физическим трудом, так в некоторых бригадах были большие участки земли, ненормированный рабочий день, слабо механизированная работа. В работе ученических бригад и учебно-опытных хозяйств допускались завышенные обязательства, не учитывающие возрастных особенностей учащихся. Старшеклассники систематически снимались с учебных занятий по общеобразовательным предметам для уборки урожая, для практической работы на тракторах и других механизмах.

Таким образом, если в начале 1950-х гг. ученые и практики, обсуждая проблему введения политехнического обучения, приходили к выводу, что учащиеся на уроках должны знакомиться с научными принципами производства для развития научно-технического мышления, что им нужно прививать навыки обращения с орудиями труда, воспитывать готовность к труду, создавать им условия для свободного выбора профессии, то в ходе осуществления «Закона о школе» (1958 г.) школе была навязана не свойственная ей ранее функция – профессиональная подготовка. Положительным было то, что создавалась материальная база для подготовки специалистов в учебных мастерских школ, в учебных цехах предприятий. Ввиду того, что во многих городах отсутствовали специализированные училища для подготовки рабочих, определенная часть подготовленной к труду молодежи трудоустривалась, уже имея приобретенную в школе специальность. Например, развитие нефтегазового комплекса Тюменской области потребовало огромного количества работников, которые приходили на производство со школьной скамьи.

В ходе реализации реформы областные партийные комитеты поручили совнархозам разработать и утвердить конкретные планы подготовки кадров, исходя из потребностей народного хозяйства. Но из-за того, что отсутствовали условия для подготовки нужных специалистов, происходило стихийное определение направления профессионального обучения учащихся. Ввиду недостатка ученических рабочих мест, кадров преподавателей для подготовки специалистов, невыполнение программы по практическим занятиям, учащиеся получали недостаточные умения и навыки по определенной профессии. В результате школы давали низкий уровень профессиональной подготовки учащимся, требовались дополнительные усилия по их переподготовке при поступлении на производство.

Партийные и государственные органы утверждали планы трудоустройства молодежи, оканчивающих средние школы с производственным обучением. В начале 1960-х гг. использовался упрощенный принцип подготовки специалистов, что никак не могло способствовать дальнейшему научно-техническому прогрессу. Знания, полученные выпускниками в ходе профессионального обучения в школах, при поступлении в вузы оставались невостребованными.

К сожалению, чрезмерное увеличение профессионализации приводило к снижению уровня общеобразовательной подготовки учащихся. Например, контрольные работы по физике выпускников школ Томской области в 1959 г. показали, что четверть учащихся не справились с ними. Из 368 студентов первого курса Томского политехнического института 66 оказались не подготовленными для обучения в высшей школе²⁰.

Все эти обстоятельства были учтены и в августе 1964 г. решением Министерства просвещения РСФСР с 1 сентября 1964 г. одиннадцатилетние школы с производственным обучением были преобразованы в десятилетние. Был подготовлен учебный план, согласно которого было намечено сократить в старших классах средней школы время на производственное обучение с 1356 до 708 часов. При необходимых условиях этого времени было достаточно для первоначальной производственной подготовки школьников²¹.

Несмотря на то, что эксперимент по переводу школ на профессиональную основу был фактически свернут, все-таки имелся определенный результат по подготовке школьников к труду, который пригодился в дальнейшей жизни как учеников, так и системы образования.

Примечания

¹ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сб. документов 1917–1973. М., 1974. С. 53–61.

² ГАОО. Ф. 1272. Оп. 1. Д. 974. Л. 3–7.

³ Там же.

⁴ ГАТО. Ф. Р-1686. Оп. 1. Д. 25. Л. 2.

⁵ ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 3207. Л. 42.

⁶ ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 3207. Л. 37.

⁷ ГАТюмО. Ф. 1823. Оп. 1. Д. 194. Л. 16.

⁸ ГАОПОТО. Ф. 920. Оп. 1. Д. 34. Л. 5.

⁹ РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 25. Д. 152. Л. 76.

¹⁰ ГАОО. Ф. 1371. Оп. 3. Д. 16. Л. 37.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 16. Д. 104. Л. 165.

¹² Там же. Оп. 25. Д. 152. Л. 173.

¹³ РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 16. Д. 104. Л. 165.

¹⁴ ГАХМАО. Ф. 920. Оп. 1. Д. 23. Л. 93.

¹⁵ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 71. Д. 38. Л. 89.

¹⁶ ГАОПОТО. Ф. 124. Оп. 15. Д. 126. Л. 33; ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 3207. Л. 15.

¹⁷ ГАТюмО. Ф. 1823. Оп. 11. Д. 224. Л. 110.

¹⁸ СТГА.Ф. 12. Оп. 1. Д. 110. Л. 20.

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 555. Оп. 25. Д. 152. Л. 73.

²⁰ ЦДНТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 3207. Л. 45.

²¹ РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 25. Д. 163. Л. 59.

РЕЛИГИЯ И ЦЕРКОВЬ В ИСТОРИИ УРАЛА

В.С. Блохин
(Екатеринбург)

Уральские монастыри на страницах учебно-методических изданий по региональной истории

На протяжении последних лет издательским домом «Сократ» был выпущен корпус учебно-методических изданий по истории Урала: учебники, серия книг «Урал: История в ликах городов», методические рекомендации для педагогов, словарь-справочник и др. Данные книги освещают прошлое нашего региона в самых разных аспектах – культура, быт, общество, политика, экономика. Доступность содержания и разнообразие жанров (учебник, культурно-исторические очерки, словарь, энциклопедия исторических игр) делают их интересными широкому кругу читателей – школьникам, педагогам, студентам и всем, кого увлекает прошлая и современная жизнь уральских городов, сел, рабочих поселков.

В настоящей статье мы рассмотрим, насколько на страницах учебно-методических изданий (а точнее – серии книг «Урал: История в ликах городов», словаре-справочнике «История Урала» и «Веселой энциклопедии уральских следопытов») освещена духовная тематика – история уральских монастырей.

Православные монастыри на Урале издавна играли существенную роль в духовно-нравственной жизни местного населения. Монастырские обители представляли собой образец благочестивой иноческой жизни, являлись создателями и хранителями духовной культуры, были местом желанного паломничества со стороны многих верующих людей.

Обзор начнем с книг серии «Урал: История в ликах городов». Историю монашества затрагивают два издания этой серии – сборник культурно-исторических очерков «На государевой дороге»¹ и издание, посвященное истории Екатеринбурга².

В книге «На государевой дороге» представлена история четырех населенных пунктов, ранее других возникших на Урале, – Пельма, Верхотурья, Туринска, Туринской Слободы.